

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИЗМА И ИЗМЕНЕНИЯ В ХАРАКТЕРЕ И РОЛИ РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

Ю. ГАЙЖЮНАС

Положение XXIV съезда КПСС о создании развитого социализма вызвало необходимость исследовать этапы социализма, закономерности их смѣны. Это потребовало более пристального изучения специфики производительных сил и производственных отношений каждого этапа, их взаимодействий. По существу данная статья и посвящена некоторым аспектам проблемы взаимодействия двух сторон общественного производства в условиях социализма. Полагая, что разделение труда является связующим звеном обеих сторон способа производства, явлением, относящимся к производительным силам и производственным отношениям, делается попытка проследить взаимосвязь этапов машинного производства, разделения труда и социально-экономической структуры социализма.

Машинное производство с конца XVIII века развивалось как система универсальных машин и закладывала материальную основу новому разделению труда, раскрепощению рабочего от пожизненной прикованности к узкой специализации мануфактурного производства. «Поскольку совокупность машин сама образует систему разнообразных, одновременно действующих и комбинированных машин, постольку и основанная на ней кооперация требует распределения разнородных групп рабочих между разнородными машинами. Но машинное производство уничтожает необходимость мануфактурно закреплять это распределение, прикреплять одних и тех же рабочих навсегда к одним и тем же функциям. Так как движение фабрики в целом исходит не от рабочего, а от машины, то здесь может совершаться постоянная смена персонала, не вызывая перерывов процесса труда» [2, с. 432].

Однако с последней трети XIX века в развитии машинного производства проявляется новая тенденция — развитие специализированного производства, применения специализированных машин и роста значения узкофункционального и пооперационного (мануфактурного) разделения труда [12, гл. 11]. Особенно интенсивным периодом развития специализированного производства были 1920—1940 гг. В тот период доля квалифицированных рабочих в капиталистических странах сокращалась [12, с. 74].

Таким образом, конкретно-историческое развитие машинного производства оказалось более сложным и противоречивым, чем можно было предвидеть. Оказалось, что стадия механизированного производства непосредственно не создает материальных условий для ликвидации старого профессионального разделения труда. Более того — механизированное производство перерастает в такой этап своего развития, который имеет тенденцию вернуть общество в кооперационное разделение труда.

Система Тэйлора была теоретическим обобщением использования в этих условиях частичного рабочего.

В первые годы Советской власти В. И. Ленин, определяя роль Тэйлора, отметил ее прогрессивные стороны и необходимость использования существенных ее элементов при социализме: «Последнее слово капитализма в этом отношении, система Тэйлора, — как и все прогрессы капитализма, — соединяет в себе уточненное зверство буржуазной эксплуатации и ряд богатейших научных завоеваний в деле (...) выработки наиболее приемов работы (...). Надо создать в России изучение и преподавание системы Тэйлора, систематическое испытание и приспособление ее» [5, с. 189—190]. Однако известно, что тэйлоризм исходит из узкофункционального разделения труда. Дело здесь в том, что социализм возникает и продолжительное время существует на основе старого разделения труда¹ (что предвидели классики марксизма-ленинизма как закономерность социализма) при развитии и в ряде ведущих отраслей преобладания узкофункционального разделения труда (что уже определено конкретными историческими условиями, в которых возник социализм).

Таким образом, старое разделение труда сохранилось при социализме не потому, что крупные перемены требуют времени, не могут произойти сразу. Старое разделение труда продолжительное время сохраняется потому, что научно-техническая революция начала разворачиваться приблизительно на 40 лет позже начала строительства социализма, а господствующим фактором станет только в будущем [13, с. 150; 18, с. 51]. Поэтому, хотя строительство и победа социализма означали коренной переворот в разделении труда — была ликвидирована противоположность между умственным и физическим трудом, развивалась сфера действия закона перемены труда и возникли социалистические формы его проявления, совершался переход от ручного к механизированному труду, росла квалификация рабочих — все-таки эти изменения непосредственно не могли привести к ликвидации одной из важнейших форм старого разделения труда — узкофункционального разделения труда. Наоборот, узкофункциональное разделение труда развивалось в связи с ростом массового производства, его конвейеризацией, возрастанием удельного веса отраслей, поддающихся кооперационному разделению труда (основным фактором здесь был рост удельного веса промышленности за счет сельского хозяйства). «В новейших формах производства, организованных по принципу конвейерирования, мы имеем, собственно говоря, того же мануфактурного рабочего», — писал в 20-е годы А. К. Гастев, директор Центрального института труда [11, с. 242].

Противоречивость развития профессионального разделения труда в условиях строительства и победы социализма заключалась прежде всего

¹ Понятие «старое разделение труда» не тождественно понятию «капиталистическое разделение труда». Классики марксизма-ленинизма под старым разделением труда понимали: социальные различия в видах деятельности, прикрепление людей к умственному или физическому труду, лишение человека свободного выбора рода деятельности и времени труда [3, с. 335—336; 4, с. 308—309; 2, с. 499].

в том, что, как уже отмечалось, социализм возникает раньше научно-технической революции, в период, когда еще не исчерпали себя полностью возможности развития, кроющиеся в производительных силах стадии механизации. В конкретных условиях нашей страны сильно сказывалось то обстоятельство, что сама стадия механизации находилась в недостаточно развитом состоянии. Так, только в 50-е годы был завершен переход к крупному машинному производству во всех отраслях народного хозяйства СССР [22, с. 120, 126]. Период строительства и победы социализма совпал с периодом массового внедрения специализированных машин. Поэтому развитие профессионального разделения труда в значительной степени шло по линии дальнейшего его углубления, развития пооперационного разделения труда¹.

Такая тенденция данного исторического этапа перехода к коммунизму противоречила главной тенденции в развитии профессионального разделения труда коммунистического общества — образованию профессий широкого профиля, сближению умственного и физического труда. Но это противоречие явилось неизбежным следствием тогдашней стадии машинного производства. Только завершение стадии механизации подготавливает условия для научно-технической революции и для коренного изменения в профессиональном разделении труда².

Своеобразие конкретно-исторической ситуации, в которой развертывался общий кризис капитализма и строился социализм, — развитие специализированных машин и узкофункционального труда — создало обстановку, в которой часть буржуазных экономистов и социологов пытаются эксплуатировать проблему разделения и характера труда в целях отрицания необходимости социалистической революции и преуменшения различий между социализмом и капитализмом. Так, французский буржуазный социолог Жорж Фридман писал, что опыт индустриализации СССР подтверждает мысль о развитии узкофункционального труда независимо от социально-экономических условий и, таким образом, социалистическая революция не смогла изменить характер труда [24, с. 6]. В основе такого утверждения лежит отрицание зависимости характера труда от общественной стороны производства, производственных отношений, что присуще технологическому направлению современной буржуазной социологии и политической экономии, представителем которого является Фридман.

Некоторые советские экономисты восхваляли пооперационное разделение труда. «Основные элементы организации непрерывного потока (...) заключаются в следующем: (...) закрепление одной определенной операции за каждым рабочим местом (или рабочими местами). Это закрепляет производственные навыки рабочих, обеспечивает их специализацию. Маркс придавал огромное значение поточной системе», — писал А. Аракелян в 1947 г. [7, с. 178].

---

¹ «В годы, когда создавалась социалистическая индустрия, широкое применение пооперационного разделения труда было неизбежным и сыграло свою положительную роль» [9].

² Это не означает, что при любых условиях каждая отрасль, каждая страна обязательно должна до конца пройти стадию механизации и адекватное ей развитие профессионального разделения труда. По мере развития общественного характера производства, роста взаимосвязи между отраслями, определенные отрасли могут и перескочить некоторые ступени производительных сил и профессионального разделения труда. На это указывал еще К. Маркс. Так, считая мануфактуру исторически неизбежным этапом, предшествующим машинному производству, К. Маркс сослался на пример жатвенной машины, как орудия производства, пришедшего на смену ремесленной кооперации [2, стр. 381, 470].

Позже часть советских экономистов, наоборот, стала отрицать сам факт развития узкофункционального, пооперационного разделения труда при социализме¹.

Упомянутые взгляды советских экономистов (в основном периода с 40-х до середины 60-х годов) определялись методологическим отрывом производственных отношений от производительных сил, умалением их единства, выраженного в марксовской категории способа производства. Поэтому не исследовалась связь между трудом и способом производства в целом, не учитывалась связь между социально-экономической стороной труда («характер труда») и технико-организационной его стороной («содержание труда»), исчезла динамичность характера и разделение труда в теории развивающегося социализма.

К середине XX века началась научно-техническая революция. Современная научно-техническая революция представляет собой такой качественный скачок в развитии производительных сил, когда образуется совокупность факторов, вызывающих превращение науки в непосредственную производительную силу, резкое возрастание роли умственного труда, его переплетение с физическим трудом, быстрое развитие творческого труда, резкое сближение сфер материального и духовного производства. Материальную основу скачка в развитии производительных сил составляет саморегулирующаяся (автоматическая) система машин.

В условиях современной научно-технической революции возникает новое соотношение между рабочей силой и вещественными элементами производства, а также между человеком как личностью и человеком как носителем рабочей силы. Качественно новым в соотношении между личным и материальными факторами производства является то обстоятельство, что впервые с образованием крупного машинного производства возникает возможность и необходимость роста сложности труда, квалификации рабочих, их научно-технической подготовки соответственно росту сложности техники и продукции. Работник перестает быть придатком машины², исчезает подчиненность закономерностей развития профессионального разделения труда закономерностям развития техники. Развитие производительных сил только на основе возможностей, заключенных в материальных факторах производства, становится невозможным, так как главной проблемой является — сможет ли человек овладеть новой техникой. Два столетия такая проблема не существовала или не была главной, ибо природные возможности человека ставили работника настолько впереди техники, что задача технического прогресса заключалась только в принятии этого (личностного) фактора как дарового продукта природы и общественного развития. К середине нашего века оказалось, что традиционные (с точки зрения представлений стадии механизированного производства) возможности работника как исполнителя непосредственных функций по управлению техникой исчерпали себя [12, с. 107]. Созрела необходимость перехода к автоматизированному производству. Только в условиях автоматизации раскрываются те резервы рабочей силы, которые связаны с использованием умствен-

¹ В учебнике политической экономии, написанном преподавателями ЛГУ, говорится: «(...) французский социолог Фридман утверждает, что в социалистических странах, подобно капиталистическим, имеются значительные отрасли, где технический прогресс увеличивает разделение труда и тем самым усиливает отделение умственного труда от физического. Подобные утверждения не имеют, разумеется, ничего общего с действительностью» [17, с. 468].

² И в условиях социализма только «переход от машинно-фабричного производства к комплексной автоматизации означает собой полный научно-технический переворот, освобождающий человека от необходимости быть живым придатком рабочей машины» [16, с. 57].

ных возможностей и разнообразием трудовой деятельности. В этих условиях возникают выгоды, связанные с переменной нагрузкой различных частей организма, увеличения вариантов комбинаций нагрузок, а также выгоды, вытекающие из повышения интереса к труду и становления трудовой деятельности потребностью. Но чтобы труд соответствовал этим факторам, соответственным образом должна развиваться техника. В этом состоит специфика развития машин в период научно-технической революции: при конструировании новых техники надо учитывать те изменения, которые внесут новые машины в содержание труда, и будут ли они способствовать развитию личности.

Однако данная сторона развития техники в настоящее время еще слабо учитывается конструкторами. «Теперь машина характеризуется как искусственное устройство, создаваемое человеком для замены его производственных, физиологических и интеллектуальных функций с целью повышения производительности труда и его облегчения», — пишет академик И. Артоболевский [8]. Таким образом, задача сводится к изменению некоторых условий труда (его облегчение); изменение содержания труда (сокращение его монотонности, увеличение доли умственного труда, возрастание его творческого характера, расширение диапазона трудовых функций работника) в цели использования машин не включается. Вследствие этого технический прогресс часто не ведет к росту удовлетворенности трудом, что сдерживает рост производительности труда, снижает качество продукции.

Но нельзя согласиться и с той точкой зрения, что решение социальных задач при развитии техники в условиях социализма является нечто отдельное от решения хозяйственных задач и что это составляет преимущество социализма. Известно, что вследствие такого подхода комплексная автоматизация часто осуществлялась с хозяйственной точки зрения необоснованно. Такие односторонние взгляды, противопоставляющие социальное хозяйственному, существуют потому, что и при социализме возникают противоречия между хозяйственными и социальными задачами. Например, в практической жизни соответствующие органы стремятся не допустить загрязнения воды, отравления воздушного бассейна, создается необходимый режим труда для работников, занятых во вредных условиях и т. п. Вместе с тем известно, насколько эти меры и в условиях социализма являются малоэффективными, когда они противостоят непосредственным хозяйственным задачам предприятий. Сказанным не отрицается наличие самостоятельных социальных задач, стоящих перед обществом. Коммунизм и является той общественно-экономической формацией, при которой на первое место ставится решение социальных задач и соответственно возрастает подчиненность деятельности общества решению социальных проблем. Но речь идет о производстве. Специфика этой сферы объединяет в единое целое хозяйственные и социальные задачи и, больше того, в рамках данной сферы подчиняет социальные задачи хозяйственным. Последнее утверждение может показаться неверным, если его понять как отказ от решения социальных проблем ради решения экономических проблем в узком смысле. Такое представление имеет исторические корни. Так решал экономические проблемы капитализм. Но это только исторически-преходящая форма решения. На современном этапе развития человеческого общества эта форма окончательно исчерпывает себя, что и составляет одну из причин исторической обреченности капитализма.

Только коммунистический способ производства создает социально-экономические условия, необходимые для победы нового разделения труда и слияния весторонне развитого работника и личности. Когда в конце 50-х и в начале 60-х годов советские экономисты и философы приступили к изучению разделения труда, они ставили перед собой задачу осмыслить этот процесс как составную часть перехода к полному коммунизму. За последнее десятилетие были восстановлены положения классиков марксизма-ленинизма о роли разделения труда в становлении коммунизма, о законе перемены труда, о тенденциях развития разделения труда, о месте и роли разделения труда в системе способа производства. Широко обсуждались вопросы о рабочем нового типа, о роли и формах совмещения профессий, о характере новых требований, о судьбе ручного труда, о влиянии различных стадий технического прогресса, в том числе и автоматизации, на характер труда и квалификацию, проблема характера и содержания труда, связь характера труда с производительными силами и производственными отношениями.

Время возобновления изучения проблем разделения труда имеет объективную основу. В последние десятилетия в стране разворачивается научно-техническая революция, резко меняется разделение и содержание труда. Происходит быстрое развитие социалистических общественных, в том числе экономических, отношений. Меняется социальная структура советского общества. Переворот в производительных силах, развитие производственных отношений, изменения в социальной структуре общества не только подтвердили правильность учения классиков марксизма-ленинизма об основном направлении развития социализма. Ряд коренных вопросов общественного развития возникло в новых аспектах, что заставило по-новому обратиться к наследию Маркса, Энгельса, Ленина и потребовало дальнейшего творческого развития марксизма-ленинизма. Например, научно-техническая революция в настоящее время не была предвиденным фактором (в значительной степени вследствие недостаточного внимания к развитию производительных сил со стороны общественных наук), а оказалось, что только на этой основе возможно дальнейшее развитие социалистического общества [20, с. 15].

Развитие производственных отношений социализма раньше преимущественно представлялось как проблема собственности, в частности, проблема сближения и слияния двух форм социалистической собственности. Однако оказалось, что социалистические экономические отношения быстро развиваются при относительной стабильности форм социалистической собственности¹. Поэтому те экономисты, которые отождествляют производственные отношения с собственностью, исключают из них отношения в процессе труда, разделение труда, приходят к ошибочному выводу о неподвижности социалистических производственных отношений при быстром развитии производительных сил. Так, А. С. Толкачев пишет: «В исторических временных границах коммунистической общественно-экономической формации возможны существенные качественные

¹ «(...) в самих производственных отношениях марксизм различает две стороны. Первая — непосредственные отношения производителей в процессе производства, прямо обусловленные состоянием производительных сил (специализация производства, его концентрация, усиление общественных связей различных факторов производства). Это наиболее подвижная, наиболее быстро изменяющаяся сторона производственных отношений. Другая их сторона — отношения, характеризующие экономическую структуру общества, или, говоря иначе, отношения собственности. Это наиболее консервативная сторона производственных отношений» [19, с. 21].

изменения, которые следует рассматривать как этапы в развитии производственного аппарата. При этом в социальной структуре общественного производства значительных изменений может не произойти (...). Например, переход на новую ступень развития производительных сил возможен при сохранении двух форм социалистической собственности» [22, с. 120].

В этой связи следует отметить исторический характер соотношения категорий «собственность» и «разделение труда». В «Немецкой идеологии» говорится, что «(...) разделение труда и частная собственность,— это тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом — по отношению к продукту деятельности» [1, с. 31]. По мере развития общества роль процесса труда и его результата меняется. В условиях капитализма производственные отношения овеществляются как господство машины над человеком, продукта над производством. В этих условиях понятие «капиталистическая собственность» близко понятию «капиталистические производственные отношения», тем более, что роль профессионального разделения труда суживалась в связи с развитием узкофункционального труда.

В условиях научно-технической революции структура производственных отношений меняется. Все большую роль играют отношения по поводу невещественных факторов: управления, информации и, прежде всего, труда. Эти отношения существовали и раньше. Однако в настоящее время они стали более самостоятельными, их значение возросло. На этой почве паразитируют буржуазные теории управленческой революции, потребительского общества, человеческих отношений.

В этих условиях социалистические производственные отношения все больше выступают не как непосредственные отношения по поводу вещей, а как отношения по поводу деятельности. В этом проявляется их гуманизм. Данное развитие структуры производственных отношений находит свое отражение в советской экономической литературе. Отношения совместной деятельности и обмена деятельностью определяются как специфическая группа производственных отношений (наряду с отношениями собственности) [21, гл. 1].

Обобщение практики развития социалистического общества показывает, что историческое место социализма не исчерпывается представлениями о нем как о переходной стадии к коммунизму, что социализм является относительно долговременным этапом коммунистического способа производства, что социализм обладает относительной самостоятельностью развития. Хотя развитие социализма ведет к созданию полного коммунизма, но это не означает, что все процессы социалистического развития являются процессами непосредственного перехода к коммунизму. В связи с этим следует вывод, что социализм в своем развитии проходит несколько этапов. К настоящему времени, как отмечалось на XXIV съезде нашей партии, «самоотверженным трудом советских людей построено развитое социалистическое общество» [6, с. 63]. С точки зрения этапа производительных сил развитое социалистическое общество можно назвать социализмом периода научно-технической революции.

Конкретизация учения о социализме, подход к социализму не только как к фазе коммунизма с «родимыми пятнами» старого общества, но и как к фазе коммунизма, существующей на своей собственной основе, ставит по-новому и проблему разделения труда. Возникает необходимость изучить развитие разделения труда не только с точки зрения генеральной перспективы — зрелого коммунизма, но и определить разделение и характер труда в условиях развитого социализма. Понятия «социа-

листический труд», «социалистическое разделение труда» здесь приобретают новое содержание. До последнего времени рост потребности в узкофункциональном труде был одним из главных последствий технического прогресса. В условиях роста личного потребления, общеобразовательного и духовного уровня общества, такое развитие содержания труда вело к усилению противоречий между трудом и потреблением, между способностью к труду и реализацией этой способности (одно из проявлений этих противоречий — рост текучести рабочей силы). До научно-технической революции развитие узкофункционального труда как господствующая тенденция была непреодолимой. Только автоматизация — главная материальная форма проявления научно-технической революции в производстве — ведет к ее ликвидации, развивает профессии широкого профиля [10], требует роста квалификации рабочих, резко увеличивает удельный вес умственного труда. Производительные силы, формирующие разносторонне развитого работника, становятся адекватными социалистическим отношениям.

В чем заключается в таком случае различие между профессиональным разделением труда развитого социалистического общества и зрелого коммунизма? На наш взгляд, в первом случае только подорвана основа узкофункционального труда, но сам узкофункциональный труд еще существует, постепенно уступая место совмещенным профессиям, профессиям широкого профиля; умственный и физический труд продолжают самостоятельное существование, но резко растет как удельный вес умственных функций в физическом труде, так и удельный вес работников умственного труда; сохраняются важные различия между различными отраслями народного хозяйства и отраслями промышленности по содержанию труда и квалификационному уровню; завершается процесс охвата планомерными отношениями всех этапов производства и использования рабочей силы путем развития профессиональной ориентации, роста согласованности между системами общего и профессионального образования с нуждами народного хозяйства, сведения к минимуму стихийного перераспределения рабочей силы (текучести).

НТР ведет к тому, что одно поколение должно несколько раз в течение трудоспособного возраста коренным образом совершенствовать свои трудовые навыки и квалификацию: для того, чтобы полностью использовать возможности развития производительных сил, требуется темп научно-технического прогресса 7—10% в год. Технический, квалификационный и общекультурный уровень работников становится главным лимитирующим и определяющим фактором экономического и социального развития [15, с. 27].

В условиях развитого социализма «содержание труда, творческие возможности работы являются ведущими специфическими факторами, которые определяют отношение рабочего к труду преимущественно или как к потребности личности, или как к средству существования» [23, с. 289].

Разделение труда развитого социалистического общества, как и другие его черты, имеют свои внутренние закономерности. Их нельзя абсолютизировать, но нельзя и игнорировать, видя в нынешнем этапе социализма только переход к коммунизму или отождествляя развитое социалистическое общество с коммунистическим обществом. Такое отождествление по существу проводится, например, Р. И. Косолаповым, который пишет: «Нынешнее производство еще сохраняет необходимость профессий, которые почти целиком связаны с выполнением монотонных, однообразных моторных операций. Построение развитого социалистического и коммунистического общества предполагает исчезновение такого рода

профессий, максимальную автоматизацию монотонного физического и умственного труда и распределение его остатка, при разумной дозировке, среди всех категорий трудящихся [14, с. 25]¹.

Одно из основных направлений в развитии профессионального разделения труда при переходе к коммунизму — сближение профессиональной и непрофессиональной деятельности, нивелиция социальных различий между профессиями и профессиональными группами. Таким образом, принадлежность к определенной профессиональной группе в условиях зрелого коммунизма будет скорее техническим, чем социальным фактором, и в этом смысле социальная роль профессионализма при переходе к коммунизму будет снижаться. Однако развитие профессионального разделения труда в условиях развитого социалистического общества не является отрезком генеральной прямой, а скорее частью спирали. Относительная самостоятельность развития в данном случае проявляется в том, что в условиях развитого социализма происходит дальнейшая профессионализация общества. Процесс профессионализации проявляется в двух формах. Во-первых, сокращается удельный вес той части общества, которая не принадлежит к той или другой профессиональной группе, т. е. не владеет определенной профессией, существующей в рамках современного общественного разделения труда:

сокращается численность непрофессиональных групп рабочих в промышленности (подсобные рабочие);

идет быстрая профессионализация работников сельского хозяйства; вовлекаются в профессиональное разделение труда женщины, занятые в домашнем хозяйстве.

Во-вторых, растет значение профессиональной деятельности среди профессионализированной части общества:

усиливается значение профессиональной деятельности в общем балансе времени трудящихся вследствие интенсификации труда;

растет удельный вес и абсолютная величина доходов от профессионального труда в масштабе целого класса — крестьянства;

все больше свободного времени используется для повышения профессионального уровня.

При наличии социальных различий между профессиональными группами профессионализация общества ведет к росту роли социально-профессиональных групп и, в свою очередь, усиливает некоторые меж-профессиональные социальные различия.

Так, по мере профессионализации крестьянства возникает дифференциация между различными группами крестьян по содержанию труда. Это, во-первых, различия между охваченной профессионализацией (прежде всего — механизаторы) и непрофессионализованной частью крестьян, занятых в основном в полеводстве. Различия здесь проявляются в степени квалификации (колхозники-универсалы являются наименее квалифицированной частью крестьянства); в сменяемости трудовых функций (большой круг трудовых функций у универсалов), в неодинаковой связи с техникой. Профессионализация ведет к росту различий по содержанию труда и внутри профессионализованной части крестьянства. Так, значительная часть механизаторов уже представляет профессии широкого профиля на машинном базисе. Профессиональные различия вызывают другие различия — в образовательном уровне, в половом и возрастном составе работников, в общем укладе их жизни.

¹ Такой подход к содержанию труда развитого социализма означает отнесение этого этапа социалистического общества к ближайшему будущему.

Таким образом, в условиях развитого социализма, материальной основой которого являются техника и технология НТР, сохраняется социально-профессиональная дифференциация общества¹. Эта дифференциация опирается на длительное сосуществование умственного и физического труда, труда широкого профиля и узкофункционального труда, труда ручного, механизированного и по управлению автоматизированным производством, труда различной квалификации. Ведущей тенденцией является сближение умственного и физического труда, быстрое развитие профессий широкого профиля, планомерная смена деятельности. С точки зрения профессионального разделения труда развитое социалистическое общество — это период, когда побеждают тенденции, создающие условия для разностороннего развития человека, когда сближается развитие личности и развитие работника, когда развитие техники все больше подчиняется закономерностям нового разделения труда.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса
Кафедра политической экономии

Редколлегия
вручено в мае 1974 г.

Литература

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Немечкая идеология. Соч., т. 23.
2. К. Маркс. Капитал, т. I. Соч., т. 23.
3. Ф. Энгельс. Принципы коммунизма. Соч., т. 4.
4. Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Соч., т. 20.
5. В. И. Ленин. Очердные задачи Советской власти. Полн. собр. соч., т. 36.
6. Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду партии. XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. I.
7. А. Аракелян. Управление социалистической промышленностью. М., 1947.
8. И. Артоболевский, А. Дубровский. Сельские автоматизированные. «Правда», 1970, V. 12.
9. С. Батышев. Подготовка квалифицированных рабочих. «Коммунист», 1971, № 17.
10. И. Гайджюнас. Подготовка рабочих широкого профиля. «Коммунист» (Вильнюс). 1965, № 5.
11. А. К. Гастев. Как надо работать. М., 1972.
12. Г. Д. Данилин. Автоматизация и ее социально-экономические последствия при капитализме. М., 1971.
13. Л. Карабанова, П. Смирнов, Е. Фадеев. Проблемы научно-технической революции и ее социальных последствий. «Рабочий класс и современный мир», 1971, № 2.
14. Р. И. Косолапов. На пути к бесклассовому обществу. Вопросы философии, 1971, № 5.
15. И. И. Кравченко, В. С. Марков. Научно-технический прогресс и развитие личности при социализме. Вопросы философии, 1971, № 9.
16. А. Кузин, С. Шухардин. Современная научно-техническая революция. Коммунист, 1964, № 16.
17. Курс лекций по политической экономии. Капиталистический способ производства. Л., 1963.
18. Н. М. Никольский. Научно-техническая революция: мировая экономика, политика, население. М., 1970.
19. А. Покрытан, В. Касаткина, В. Мазур. Социалистическая собственность при переходе к коммунизму. М., 1964.
20. В. Г. Семibrатов. Социальные проблемы современной научно-технической революции в социалистическом обществе. Л., 1969.
21. И. Сигов. Формы обобществления на селе. М., 1970.
22. А. С. Толкачев. Экономические проблемы материально-технической базы коммунизма в СССР. М., 1971.
23. Человек и его работа. М., 1967.
24. Georges Friedmann. The Anatomy of Work. London, 1956.

¹ «...» в социалистическом обществе на данном этапе его развития собственно классовые различия все более отступают на задний план по сравнению со специфическими чертами профессионального и иного неклассового характера различных групп населения» [14, с. 28].

SOCIALIZMO VYSTYMASIS IR DARBO PASIDALIJIMO POBODZIO BEI VAIDMENS KITIMAS

J. GAIZIONAS

Reziumė

TSKP XXIV suvažiavimo teiginys dėl išsivysčiusios socialistinės visuomenės sukūrimo reikalauja įdėmiau tirti socializmo etapus, jų raidos dėsninumus. Laikydami, kad darbo pasidalijimas yra grandis, siejanti abi gamybos būdo puses, reiškinys, priskirtinas tiek gamybinėms jėgoms, tiek ir gamybiniams santykiams, bandome nustatyti mašininės gamybos, darbo pasidalijimo ir socialinės-ekonominės socializmo struktūros sąveiką.

XIX amžiaus pabaigoje mašininėje gamyboje pasireiškė nauja tendencija — sparčiai vystėsi specializuota gamyba, naudojant specializuotas mašinas ir plintant operaciniam darbo pasidalijimui. Šis procesas paspartėjo pirmojoje XX amžiaus pusėje. O kadangi socializmas buvo sukurtas TSR Sąjungoje tuo laikotarpiu, tai jis (socializmas) turėjo remtis siaurų operaciniu darbo pasidalijimu ir jį vystyti. Šitokia darbo pasidalijimo forma lėtino fizinio ir protinio darbo artėjimo ir visapusiškai išsivysčiusios asmenybės formavimosi procesą. Tik šimtmečio viduryje prasidėjusi mokslo technikos revoliucija iš pagrindų keičia žmogaus vietą gamyboje, socializmo sąlygomis naikina jo kaip mašinos priedėlio padėtį ir leidžia, automatizuojant gamybą, sukurti naują darbo pasidalijimo sistemą.

Ryšium su tuo pastaraisiais dešimtmečiais tarybiniai ekonomistai ir filosofai ima skirti itin didelį dėmesį darbo pasidalijimo problemoms, darbo pasidalijimo vietai gamybinių jėgų ir gamybinių santykių sistemose. Vystosi socialistinių gamybinių santykių struktūra, vis didesnį vaidmenį ima joje vaidinti santykiai, betarpiškai susiję su darbo pasidalijimu, — bendros veiklos ir tarpusavio keitimosi veikla santykiai.

Išsivysčiusio socializmo etapui būdingos naujos darbo pasidalijimo ypatybės. Šalia dar gana plačiai paplitusio siaurų funkcijų darbo ima sparčiai vystytis profesijų derinimas, plataus profilio profesijos. Nors tebėra žymus skirtumas tarp protinio ir fizinio darbo, sparčiai didėja protinio darbo lyginamasis svoris fiziniame darbe ir protinio darbo darbuotojų skaičius. Vystosi planiniai santykiai, ruošiant ir panaudojant darbo jėgą. Darbo turinys, kūrybinės darbo galimybės tampa svarbiais veiksniais, apsprendžiančiais darbininko požiūrį į darbą. Suartėja profesinė ir neprofesinė veikla, laipsniškai nyksta socialiniai skirtumai tarp profesinių grupių. Socialistinė visuomenė sparčiai profesionalėja: viena, mažėja skaičius tų visuomenės narių, kurie nepriklauso jokiai profesinei grupei (pagalbiniai darbininkai, neturintys specialybės valstiečiai, namų šeimininkės); antra, didėja profesinės veiklos reikšmė (intensyvėja darbas, didėja profesinės veiklos pajamų lyginamasis svoris ištisos klasės — valstietijos — mastu, vis daugiau laisvalaikio skiriama profesiniam lygiui kelti). Todėl didėja socialinių-profesinių grupių vaidmuo šiuolaikinėje socialistinėje visuomenėje.